

Петербургские
Детективные
Тайны

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

Бронзовое копыто

Екатерина БАРЦОВА

Портрет на фоне Вавилонской башни

Валерия ВЕРБИНИНА

Казус инженера Гусева

Екатерина ОСТРОВСКАЯ

Остров невезения

Марина КРАМЕР

Танго в дождливом городе

Анна и Сергей ЛИТВИНОВЫ

Белые ночи, синие дни

Людмила МАРТОВА

Зеркало графа Дракулы

Альбина НУРИ

Золотая стрекоза

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П29

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

П29 **Петербургский** детектив : [сборник рассказов] / Наталья Александрова, Екатерина Островская, Анна и Сергей Литвиновы и др. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Петербургские детективные тайны).

ISBN 978-5-04-099796-1

Наши любимые писатели такие разные! Но их объединяет одно — любовь к самому красивому городу на земле, Северной столице России. Санкт-Петербург — самый мистический и загадочный город России. Там происходят невероятные события, в центре которых оказываются герои этих потрясающих остросюжетных рассказов. Прочитав книгу, вы совершите виртуальное путешествие в Питер, куда наверняка мечтаете съездить хотя бы на выходные. А там и реальная поездка не за горами, ведь если сильно захотеть, то мечта обязательно сбудется!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099796-1 © Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

• СОДЕРЖАНИЕ •

Наталья Александрова

БРОНЗОВОЕ КОПЫТО

7

Екатерина Барсова

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ

46

Валерия Вербинина

КАЗУС ИНЖЕНЕРА ГУСЕВА

93

Екатерина Островская

ОСТРОВ НЕВЕЗЕНИЯ

126

Марина Крамер

ТАНГО В ДОЖДЛИВОМ ГОРОДЕ

162

Анна и Сергей Литвиновы

БЕЛЫЕ НОЧИ, СИНИЕ ДНИ

201

Людмила Мартова

ЗЕРКАЛО ГРАФА ДРАКУЛЫ

235

Альбина Нури

ЗОЛОТАЯ СТРЕКОЗА

284

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВА

• БРОНЗОВОЕ КОПЫТО •

Капитану Мехреньгину снился сон. Точнее, кошмар. Начать с того, что ему снилось, будто он — не он, не капитан Мехреньгин, а его собственный напарник Жека. Одно это само по себе уже невыносимо. Уж если быть не самим собой, так хоть кем-то, с кем не стыдно поменяться ролями — например, актером Шварценеггером или футболистом Марадоной. Но быть собственным напарником, пусть даже этот напарник — Евгений Топтунов — почти двухметрового роста...

Но, как будто этого было недостаточно, этот приснившийся Мехреньгину Жека удирал по пустынным, словно вымершим улицам от огромной лошади с таким же огромным всадником. Рядом с этим всадником двухметровый Жека казался букашкой.

Куда бы ни сворачивал несчастный Жека, всадник на громадной лошади непременно сворачивал за ним, тяжелые копыта гремели по булыжной мостовой, лик его, озаренный бледной луной, был грозен. Огромная тень накрывала несчастного Жеку, и могучая рука всадника тянулась, пытаясь схватить несчастного беглеца за шкуру, как напроказившего котенка.

Когда он уже утратил всякую надежду на спасение, когда смерть казалась ему неминуемой, над головой его разверзлись мрачные небеса и зазвучала величественная и торжественная музыка — «Гимн великому городу» композитора Глиэра.

Музыка эта разбудила несчастного Мехреньгина.

Еще не вполне проснувшись, но испытав облегчение от того, что бегство его от исполинского всадника было всего лишь сном, Мехреньгин забормотал:

— Сейчас... еще одну секунду... всего одну... вы не волнуйтесь, я успею собраться...

Дело в том, что, услышав сквозь сон «Гимн великому городу», Мехреньгин решил, что возвращается ночным поездом из Москвы. Когда этот поезд подходит к перрону Московского вокзала, родной город приветствует его музыкой Глиэра.

Наконец Мехреньгин осторожно сел, спустил ноги (ведь он, скорее всего, находился на верхней полке) и только тогда окончательно проснулся и сообразил, что находится вовсе не в поезде, а у себя дома, а музыка звучит из его собственного мобильного телефона.

Протянув руку за телефоном, он поднес его к уху и проговорил хриплым со сна голосом:

— Капитан Мехреньгин слушает! Кому это в такую рань неймется?

— Спишь, Мехреньгин? — прозвучал в трубке до боли знакомый голос напарника Жеки. — Сейчас ты проснешься. И быстренько прибежишь на работу.

— Ты что — убежал от того всадника? — удивленно осведомился Мехреньгин.

— От какого еще всадника?

— От какого? Известно, от какого... от Медного всадника... — ответил Мехреньгин, до которого наконец дошло, кто именно преследовал его — или Жеку — в сегодняшнем сне.

— Ты что, еще не проснулся? — обиженно проговорил Жека. — Так вот, просыпайся и приезжай! Тут такое... такое... такое... короче, приезжай, сам увидишь.

Мехреньгин тяжело вздохнул. Он понял, что отвертеться не удастся, бросил телефон и поплелся в ванную.

Через час он уже подходил к отделению полиции, где служил последний год — с тех пор как их с Жекой перевели в Адмиралтейский район. Отделение располагалось в самом центре города, на Гороховой улице, и Мехреньгин по пути к нему прошел мимо Медного всадника. Он покосился на огромного вздыбленного коня и его величественного седока, невольно вспомнив сегодняшней сон, страшную погоню по ночным улицам Петербурга и грозное лицо царя, озаренное бледной луной, плывущей в разрывах туч...

Сейчас лицо Петра Первого было величественно и спокойно, он невозмутимо оглядывал Неву и Исаакиевский собор, а на людишек, снующих внизу, не обращал ни малейшего внимания.

Мехреньгин обошел памятник, и вдруг от его ограды к нему метнулся какой-то человек в потертой куртке с поднятым воротником и что-то зашептал.

— Вам чего, гражданин? — опасливо проговорил капитан.

Станный гражданин заговорил чуть громче, и Мехреньгин наконец разобрал его слова:

И во всю ночь безумец бедный
Куда стопы ни обращал,
За ним повсюду Всадник медный
С тяжелым топотом скакал.

— Вы это о чем? — удивленно спросил Мехреньгин, снова вспомнив кошмарный сон...

Но странного человека уже и след простыл.

Перед входом в отделение, несмотря на ранний час, толпились сотрудники.

— Что случилось-то? — спросил Мехреньгин, увидев среди них своего напарника, который возвышался над ними, как корабельная сосна над низкорослым кустарником.

— А ты взгляни! — Жека отступил в сторону, и Мехреньгин увидел на асфальте перед самым порогом человеческое тело. Тело было неподвижное. Светлые волосы на затылке потемнели от крови.

— Елки-палки! — проговорил капитан. Других слов у него не осталось.

— Это ты верно подметил! — отозвался Жека. — Именно что елки и палки, а также другие пиломатериалы! А если точнее — натуральная провокация.

— Кто такой? — перебил Жеку Мехреньгин. — Личность потерпевшего установили?

— Хрен чего тут установишь, — уныло сказал молодой незнакомый парень, шаривший по одежде трупа.

Мехреньгин машинально отметил, что одежда хоть и мятая и запачканная, но приличная, наверняка дорогая, а ботинки уж и вовсе

дорогушей итальянской фирмы. У них в прошлом месяце ограбили обувной бутик, с тех пор Мехреньгин в мужской обуви очень хорошо разбирался.

— Ничего не найти — ни бумажника, ни документов, все карманы пусты, — вздохнул парень и поднялся. — Ну и геморрой будет личность устанавливать!

— Ограбление, — заявил Жека, — определенно ограбление. Дали чем-то тяжелым по голове и ограбили. Судя по одежде, мужик не бедный был, денежки водились.

— Точно, — вздохнул Мехреньгин, но тут посмотрел на руки трупа и удивился. Руки совсем не подходили человеку в такой одежде и обуви. Руки были самые что ни на есть рабочие — с обломанными ногтями и ввевшейся кое-где грязью. Такие руки подошли бы какому-нибудь работяге — автослесарю или фрезеровщику с завода, но никак не богатому мужику в дорогой итальянской обуви.

— Странно... — пробормотал Мехреньгин.

Жека тут же насторожился. Он прекрасно знал своего напарника и знал эту интонацию.

Дело в том, что капитан Мехреньгин очень любил всевозможные странности и загадки. Причем, по наблюдению коллег, всегда задавал их себе сам. То есть там, где можно и нужно было смотреть проще, Мехреньгин вечно все

усложнял. За что начальство частенько его поругивало. Но, однако, процент раскрываемости все же был у капитана неплохой, поэтому его и терпели.

Жека был парень простой и загадок не любил, однако с Мехреньгиным старался по этому поводу не ссориться — все же напарник есть напарник.

Сейчас он попытался Мехреньгина отвлечь.

— Ну, это какую же надо наглость иметь, чтобы прямо перед самым отделением труп оставить! — разглагольствовал он. — Особенно если учесть, какой сегодня день.

— А какой? — Мехреньгин заморгал, думая, что таким способом он освежит свою память.

— Что, забыл, да? — ухмыльнулся Жека. — Такие вещи забывать нельзя! Сегодня, между прочим, начальника нашего день рождения. И не просто день рождения, а можно сказать, юбилей. Кстати, ты деньги на подарок ему сдал?

— А вот сдал! — гордо сообщил Мехреньгин, вспомнив, что вчера занял на подарок у Леночки из бухгалтерии и отдал деньги Сырникову, который обычно занимался такими вещами.

И тут же произнес то, что другие не решились:

— А он-то сам уже видел? Юбиляр наш?

— Пока не видел.

— А тогда чего мы ждем?

— Ждем, пока Ленский придет. Патологоанатом. Ты же знаешь, что будет, если труп убрать прежде, чем он его осмотрит.

Мехреньгин знал. И все в отделении знали. Если свежий труп хотя бы немного передвинуть раньше, чем его успеет осмотреть патологоанатом — тут такое начиналось... начиналось то, что в отделении называли арией Ленского. Услышав Ленского, всем сразу хотелось удалиться. Куда угодно.

К счастью, Ленский подоспел, оглядел труп, заявил, что причина смерти — удар в затылок тяжелым тупым предметом, и разрешил унести его с улицы.

— А как примерно выглядит орудие убийства? — поинтересовался Мехреньгин.

— После вскрытия скажу! — отрезал патологоанатом.

— Ну, хоть примерно! — взмолился капитан. — Нам же надо знать, что искать!

— Примерно я уже сказал: тяжелый тупой предмет. Очень тяжелый и очень тупой. Примерно как ты.

— Я бы попросил! — обиделся Мехреньгин.

— Просить можешь, но все подробности — после вскрытия! — и Ленский удалился.

Тут к ним подошел Леша Сырников и фальшивым голосом проговорил:

— Ребята, выручите!

— Денег нет, — честно ответил Мехреньгин.

— Да мне не деньги нужны! Я подарок полковнику еще не купил, а сейчас мне Тамара позвонила, сказала, что Мишка в школе подрался, нужно срочно ехать утрясать проблему. Купите подарок, а?

— Ты че, Леха? — возмутился Мехреньгин. — Ты же всегда подарки покупаешь! Мы вообще не знаем, что и как!

— Да чего там знать-то? Подберите что-нибудь по нашим деньгам... денег немного, так что выбор будет небольшой.

— Да где хоть подбирать? Из какой хоть оперы?

— Известно, из какой — из оперы Чайковского «Евгений Онегин»! Да шучу, шучу! — Сырников заметил, что Мехреньгин записывает его слова, и испугался.

— Тут неподалеку магазин есть, называется «Все для дома». Зайдите туда, наверняка что-нибудь подберете.

— Шуруповерт какой-нибудь? — задумчиво проговорил хозяйственный Жека.

— Трудно с тобой, Топтунов! — вздохнул Сырников. — Знаешь, какой главный принцип при покупке подарка?

— Какой?

— Нужно покупать то, что человек сам себе никогда не купит. Что, полковник не может сам